

МУЗЕЙ, как осознанная необходимость.

В. Г. Корнелюк. *Руководитель музея Е.Ф. Карского в гимназии №1 имени академика Е.Ф. Карского г. Гродно, кандидат исторических наук, заместитель декана факультета туризма и сервиса ГрГУ им. Я. Купалы*

С точки зрения современного белорусского законодательства такого понятия как “школьный музей” нет вообще. Как впрочем и любого другого ведомственного. Есть только распространённые государственные (в том числе, и немногочисленные, школьные — “народные”) и редкие, пока ещё, частные. Так что, с этой позиции и говорить о школьном музее, вообще-то, нечего. Но музеи в школах есть и говорить о них необходимо.

Собственно, что такое школьный музей в повседневной образовательной практике? Можно перечислить ряд стереотипов восприятия этого места школы: 1. “Ненастоящий” музей, а так “игра в музей” с детьми. 2. Инструмент проведения официальной политики, а значит собрание всего официального, нередко живого, неискреннего, на потребу начальству. 3. Обязательное, ритуальное место, которое просто надо, чтобы было. 4. Объект, входящий в так называемое “золотое кольцо” школы, которое традиционно обходят с гостями учебного усреждения. 5. И наконец, “место обитания”

фанатика-одиночки учителя, который сам по себе является экспонатом стоящим внимания и демонстрации курсантам ближайшего института повышения квалификации.

“Игрушечность” школьного музея усложняет приобретения для него аутентичных экспонатов, как будто в таком музее можно обойтись и муляжами с копиями. Официозность в восприятии музея отталкивает от него учеников сметливых, смелых разумом и энергичных — максималистов и «оппозиционеров» по возрасту. Искусственная обособленность инициатора музея, которую может «организовать» администрация школы, также выводит музей за рамки того круга вещей, без которых достойный образовательный процесс просто невозможен. Разве это музей?! — Чудачество, ну заглянем в него когда-нибудь, «для прикола»...

Школьный музей - словосочетание неправильное по определению. Есть просто понятие «музей», как особое место в школе. Музей — не является обязательным элементом в ней, как, например, учительская или библиотека. Музей в школе - со своим, особым набором способов воздействия на человека. Временами мы просто забываем о том, что люди идут

в музей, чтобы полюбоваться на что-то красивое, чтобы восхититься чем-то необычным, чтобы прикоснуться к прошлому, чтобы представить себе образ жизни и образ мышления людей предыдущих поколений и постараться понять их, а затем, и себя. Вспомните, есть ли в вашем школьном музее экспозиции и отдельные экспонаты, способные вызвать такие действия и эмоции? Скорее нет, чем да? А почему? Правильно, для того чтобы вызвать названное выше поведение у посетителя музея, необходимо эти реакции планировать. И организовывать всё в экспозиции, в её деталях с ориентиром на такой результат. Важно, чтобы для каждого экспоната, о котором принимается решение — быть или не быть тому в основной экспозиции — создатели музея прогнозировали, планировали, предвосхищали ряд возможных реакций учеников различных возрастов. Рождать и воспринимать эти реакции должны быть подготовлены и экскурсоводы.

Несмотря на то, что музей по характеру предметов, в нём собранных, вроде бы объект консервативный, он постоянно меняется вместе с самою жизнью.

У себя в Беларуси об таком понимании музейного дела в школе приходилось говорить и писать уже не раз. Сейчас же хотел бы обратить внимание читателя журнала на такой аспект музейной работы в школе, как экскурсионное дело.

Здесь, наверно необходимо сказать несколько слов о музее, который в гродненской гимназии №1 имени академика Я.Ф.Карского действует с 1995 года. У нашего музея особая судьба. Можно утверждать, что музей имеет несколько годов рождения, и испытания выпавшие на долю его экспозиций хорошо закаляли его. Как в основном это бывает, музей основоположника белорусского языкознания академика Е.Ф. Карского (1861-1931) был создан подвижничеством. Это было дело жизни заслуженного учителя Беларуси Апанаса Цыхуна. Музей открылся в 1956 г. в д. Лаша Гродненского района в помещении базовой Лашанской школы. История лашанского периода работы музея — теперь предмет изучения наших гимназистов.

Последним эпизодом истории музея в д. Лаша было закрытие самой школы и фактическое уни-

чтожение музея. Это было начало 90-хх гг. Тогда- то усилиями наших учителей и учащихся белорусского филологического класса была осуществлена настоящая экспедиция по спасению музейных экспонатов. На основании сохранённых экспонатов музей Я.Ф. Карского начал свою новую жизнь с 1995 г. в стенах первой гродненской гимназии.

Есть тривиальный взгляд на музей в школе: его должны делать ученики. На наш взгляд в таком подходе только часть понимания сути музейной работы в школе. Музей в школе — это не самодеятельность, это конкретное учреждение культуры, создающееся и живущее по своим законам. И делать его, как и всё другое, должны профессионалы. Но здесь необходимо одно дополнение — ученики самой деятельностью учителя-организатора музея постепенно становятся такими профессионалами. Только ощущение настоящего дела придаёт всей музейной работе характер значимой, которая действительно стоит того времени и тех усилий, которые на неё затрачиваются. С этой позиции весь перечень “смотров”, “декад”, “недель” и других кампаний, густо проводимых школьной администрацией не имеет ничего общего с действительным вовлечением молодых людей в таинство общения с историческими источниками.

Музей в школе должен быть спланирован так, чтобы ученику в нём хотелось побыть одному. На наш взгляд — это один из краеугольных камней понимания музейного пространства. Пока в музей не будут приходить дети сами, а не по предложению (приказу) учителя, музей останется формальным, мёртвым мемориалом, в котором представленные артефакты прошлого умрут очередной раз.

Музей может и должен стать местом, где ребятам будет уютно находиться. Если музей - среда для общения ребят — это и есть его помощь им, если музей — источник для размышления —

это тоже помощь. В проевращении музея в такое место в школе все сто процентов усилий лежат на учителе, **КОТОРОМУ САМОМУ ПРОСТО ИНТЕРЕСНО В ЭТОМ МУЗЕЕ.**

Среди дел, которые на наш взгляд органично выросли из содержания музея — одно торжественное. Это ежегодное награждение лучших одиннадцатиклассников стипендией им. Я.Ф. Карского. Стипендия эта двумя степенями даётся за достойную учёбу и активную жизненную позицию, и не приравнивается к медалям. Более чем за десятилетие таких награждений среди лауреатов — сотни гимназистов. Чтобы оценить вроде бы не ахти какую церемонию, необходимо учитывать контекст награждения. Во-первых, гимназия наша — школа с русским языком обучения. Место белорусского языка в нашем обществе по ряду причин сжимается как шагренивая кожа. На фоне этой национальной беды, апология к авторитетам белорусского возрождения, среди которых, в определённой степени, и академик Е.Ф. Карский (а в процессе награждения ещё всегда есть место выступлению гостя из числа нынешних рачителей национальной культуры) делает само дело награждения стипендией своего рода церемонией причастия к сакральным составляющим современной культуры — национальным.

Среди разных экспозиций нашего музея — “Кабинет учёного”, “История музея”, “Этнографический уголок “Белорусская изба”, “Родовод Е.Ф. Карского”, есть и такая — “Апанас Цыхун — педагог, поэт, гражданин”. Она про создателя самого музея. Как обратить внимание учеников всё новых поколений на личность, с которой сам встречался и с восхищением наблюдал за неутомимой его деятельностью, а теперь уже ушедшего от нас, и оставившего после себя музей, где мы - преемники? Среди многих граней личности замечательного педагога мы выбрали его поэтический дар. Стихи Апанаса Цыхуна распылены по периодике города, области и страны на четыре десятилетия. Обратившись к этим материалам, воспользоваших в этом

помощью сыновей учителя-поэта, удалось систематизировать это поэтическое наследие, а затем предложить ученикам нарисовать иллюстрации к его стихотворениям. Должен здесь оговориться, что мы уже имели опыт такого творческого дела. В 2004 году, в годовщину памяти о великом Владимире Короткевиче, нами был организован конкурс иллюстраций на стихотворения последнего посмертного издания поэта и прозаика “Был. Есть. Буду.” Учащимся было предложено выбрать любое произведение и нарисовать свою иллюстрацию или иллюстрации к нему. Никаких органичений по технике, формату не было. Ребята могли выбирать, не договариваясь, любые произведения. В итоге, мы получили их разных школ города и области более двадцати иллюстраций к двенадцати произведениям. Какие-то стихотворения имели несколько художественных образов разных авторов. Это было восхитительно, и поражало прежде всего новизной восприятия уже “вроде бы знакомых” поэтических строк. Все иллюстрации стали частью общего вернисажа, который, в свою очередь стал оформлением зала встречи с людьми, знавшими В. Короткевича и знающими его творчество. В результате такого прикосновения к поэтическому наследию белорусского “Геродота” вышел сборник избранных произведений В.Короткевича “...Буду” со всеми иллюстрациями участников творческого дела. Так что, используя такой организационный опыт, к поэтическому наследию Апанаса Цыхуна мы прикоснулись, уверенные в успешности начатого. И как в случае с творчеством В.Короткевича, произведения нашего гродненского поэта удостоились очень выборочного внимания детей. Часто этот выбор поражал и заставлял задуматься. Нередко выбор падал не на громкие поэмы, а на маленькие и очень личностные, часто автобиографичные, поэтические зарисовки. Художественные образы детей снова радовали своей искренностью и неподдельным самостоятельным проникновением каждого иллюстратора в суть прочитанных ими строк. Следующим шагом

такого знакомства с создателем музея стал организованный вечер его памяти “Апанас Цыхун: было жыццё...”. На этом вечере ещё одним приёмом, который вернул экспонаты музея в настоящую жизнь стала скрипичная композиция “Литвинский вальс”, разученая и исполненная учениками. В чём тут была музейная педагогическая “фишка”? В том, что произведение это часто играл на скрипке сам Цыхун, и была эта музыкальная композиция по-сути — народная; нот её не было. А известный гродненский композитор Алесь Петрашевич положил музыку на ноты, обработал для исполнения и рукопись этих нот подарил на самом этом вечере музею. Музыка в этот момент звучала для всех, присутствующих в зале. Теперь экспонируемые ноты вальса воспринимаются не как памятный листок бумаги, а как живой материал, который можно использовать в сегодняшней жизни. И ещё одна “мелочь” в этом штрихе вечера: ученики, разучившие и исполнившие вальс, занимались скрипкой, но... до 8-го класса. И это их возвращение к публичному исполнению в 11-м классе стало для остальных отличным примером значимости делаемого.

Тут уже отмечалось, что активное участие в формировании и поддержании экспозиции должно носить профессиональный характер, пусть даже ученическими руками. Этот подход мы стараемся выдерживать, и как пример такой работы, назову механизм организации экскурсионной работы. Исторически сложилось так, что первыми экскурсоводами музея в как в д. Лаша, так и в нашей гимназии были, конечно, дети. В 2005 году в эту работу включилось третье поколение гимназистов-“музейщиков”. К этому времени место музея в гимназической жизни было чётко обозначенным: экскурсии в нём проводились для самых разных категорий посетителей — от начальной школы до начальников. Такой широкий диапазон экскурсантов — сложнейшая задача для юных экскурсоводов. Если конечно эту сложность видеть. Гимназисты — народ смыслённый и через некоторое время, после цикла проведенных экскурсий для самой разношерстной публики, ребята мне сами предложили качественно изменить текст экскурсий для разных возрастных групп экскурсантов. Особенно их беспокоили малышки. Такое предложение моих экскурсоводо очень

порадовало меня. И хотя, работа над экскурсиями шла всегда: в ней делался акцент на речь, на глубину излагаемого материала, на обязательное наличие целостности, завершённости в пусть даже очень сжатом экскурсе; пересмотр всего содержания экскурсий требовал отдельной работы.

Здесь необходимо оговорится, что специфика музейной экспозиции заключается в сочетании, по сути, трёх информационных блоков — истории жизни научной деятельности академика Е.Ф. Карского, истории самого музея от его создания и этнографический материал, отражающий наибольшую среду проживания белоруссов в бытность Е.Ф. Карского — деревню. Все три части музейных экспонатов различаются своим характером. Если в случае рассказа о жизни академика экскурсоводы обращаются к фотоматериалам и лишь однажды могут направить внимание посетителя на предметы (правда это настоящие реликвии — личные вещи академика и прижизненные издания его трудов!), то в случае с этнографией — это сплошь предметы труда и быта. Объединить эти разные части в одно целое для разных групп экскурсантов, и научить это делать экскурсоводов — такова была цель предстоящей работы. В итоге пересмотра всего текста экскурсии и всего накопленного материала, возможного для донесения до посетителя музея получилось два принципиально различных текста. Первый — это экскурсии для учащихся 1-4 классов, второй — экскурсии для учащихся 5-11 классов. Обратим внимание на главные отличия текстов: “Добры дзень!. Нам прыемна в таць вас сцянах музея Я х ма Фёдарав ча Карскага. Я х м Фёдарав ч Карск — гэта наш выб тны, вельм знакам ты вучонны. Карск - наш зямляк, бо нарадз ся на Гарадзеншчыне, у вёсцы Лаша. Ён жы да но — нарадз ся 136 год назад — у 1861 годзе.

У Я х ма Карскага был добрыя бацьк — тата мама. А яго ласная сям'я — жонка дзец за сёды падтрымла вал свайго бацьку, радывал ся яго дасягненням. Паглядзце як сябро ск я аднос ны был сям' Я х ма Карскага. Карск я за сёды был разам: у працы, на адпачынку. А яшчэ Я х м Карск вельм люб свой край, дзе нарадз ся вырас — вёску Лашу, што недалёк ад Гродна навакольных вёск мястэчк, па як м шмат ездз з бацькай. Кал Я х м Карск бы зус м дарослы вельм, вельм заняты, ён за сёды зав та на сваю малую Бацька шчыну — у в. Лашу. Ведаеце, што называюць “малой Бацька шчынай”? Гэта тое месца — горада, вёска, маленьк гарадок, дзе ты нарадз ся вырас.” (Здравствуйце! Мы рады прыветствовать Вас в стенах музея Евфимия Федоровича Карского! Евфимий Федорович Карский — это наш выдающийся ученый. Карский — наш земляк, так как родился на Гродненщине в деревне Лаша. Он жил давно (родился 138 лет назад, в 1861 году). У Евфима Карского были хорошие родители — и отец, и мать. А его собственная семья, жена и дети, всегда поддерживали своего отца, радовались его достижениям. Посмотрите, какие теплые отношения были в семье Евфима Карского. Карские всегда были вместе — и в работе. И на отдыхе. А еще Евфим Карский очень любил св й край, где родился и вырос. (деревню Лаша, котирая недалеко от Гродно, и окрестные деревни и местечки, по которым многоездил с отцом). Огда Евфим Карский стал совсем взрослым и был очень-очень занят, он все равно всегдца приежал на свою малую родину, в деревню Лаша. Знаете, что называют малой родиной? — это то место, город, деревня, маленькие городок, где ты родился и вырос.)

На что делается акцент в первой части экскурсии для младших школьников? Во-первых, на полное имя учёного. Для этого оно повторяется несколько раз, в разных сочетаниях. Во-вторых, на время его жизни. Здесь обращается внимание не на формальные годы жизни, которые мало что дадут ребёнку, не ощущающего, по возрасту, прошлое. Наоборот, экскурсоводом называется абсолют-

ная цифра — 136 лет назад. Это воспринимается как большой отрезок — гораздо больший возраста их бабушек и дедушек. В третьих, в информации о семье сложные семейные перепетии, понятные старшим, заменены правдивым! акцентом о дружной, большой семье, Карского. Здесь уместен и четвёртый акцент — на малой родине — деревне Лаша. На наш взгляд очень правильным здесь будет разговор с маленькими экскурсантами о том, как они понимают словосочетание “малая Родина”. Поистине трепетное отношение Карского к Беларуси, как родному краю, будет сильным примером настоящего, негромкого и деятельного патриотизма.

Если продолжить обращение к тесту экскурсии для учеников 1-4 классов, стоит обратить внимание на фрагмент отражающий научную деятельность академика: “Карск бы вучонны. Ён вивуча мовы. Гэта был розныя мовы розных народа. Але больш за сё Карск хаце даведацца пра нашу беларускую мову. У кожнага навуко цы працо нае месца - гэта яго каб нет. А м стол, на м прыналежнасц для п сьма. У нашым музе вы можаце пабачыць так я прыналежнасц — асадку, прэс-пап'е чарн льн цу. Гэта рэчы Я х ма Карскага. Бачыце гэтую ручку? — Мабыць менав та ёю Я х м Карск п са якую небудзь з гэтых кн г. А яшчэ у кожнага навуко цы яго памочн кам з'я ляюцца шафы з кн гам. Вы люб це чытаць? Чытаць трэба люб ць чытаць шмат. Цяпер можна чытаць па-рознаму: кн г звычайныя, кн г нтэрнеце. У часы Я х ма Карскага - кн г был гало най крын цай веда. А яшчэ у Я х ма Карскага вельм важнай крын цай веда был людз — беларусы. Каб з м пазнаём цца вучонны 15 год пешай абыйшо усю Беларусь, пазнаём ся як гавораць людз у раёне М нска, раёне Брэста, раёне Маг лёва, раёне В цебска, раёне Гомеля, раёне Гродна. Бачыце мы згадал се нашы самыя буйныя гарады. Ва с, х гэтых мясц на бы Я х м Карск. Ён слуха, людзей, зап сыва х гутарк нап са шмат

важных книг про нашу белорусскую мову, яе загадкі казкі, прымак прыказкі. А галоўная кніга Яхима Карскага называецца “Белорусы”. Яна ёсць у нашым музеі.” (Карскі быў ученым. Ён изучал языки. Это были разные языки разных народов. Но больше всего Карский хотел исследовать свой белорусский язык. У каждого ученого рабочее место — это его кабинет. А в нем — стол, личные принадлежности. В нашем музее вы можете увидеть такие принадлежности — перо, пресс-папье и чернильницу. Это — личные вещи Евфимия Карского. Видите эту ручку? Может, именно ею Евфимий Карский писал какую-нибудь из этих книг? А еще у каждого ученого его помощниками являются книги. Вы любите читать? Читать надо любить, и читать много. Теперь можно читать по-разному: и книги обычные, и книги в Интернете. Во всемя Карского книги были главным источником знаний. А еще у Евфимия Карского очень важным источником новых знаний были люди — белорусы. Частой с ними познакоміцца, учены за пятнаццат лет пешком обошел всю Беларусь, познакаоміцца, как говорят люди, в районе Минска, в районе Бреста, в районе Могилева, Витебска, Гомеля и Гродно. Видите, мы перечислили все наши самые крупные города? Во всех этих местах был Евфимий Карский. Он слушал людей. Записывал их беседы и написал много важных книг про наш белорусский язык, его загадки, сказки, пословицы и поговорки. А главная книга Евфимия Карского называется “Белорусы”. Она есть в нашем музее.

В этой части экскурсии тоже свои акценты, продиктованные возрастом слушателей. Во-первых, из огромного множества научных интересов и заслуг учёного выделяется главный предмет изучения — языки. И среди них, конечно, наш, белорусский. Книжки учёного — это хорошая возможность, что затронуть тему чтения, его места в жизни. Во-вторых, именно здесь, среди экспонатов, демонстрирующих результаты большой и сложной работы, а затем и кабинетной работы филолога необходимо показать масштаб и значение им совершённого. А как это сделать для младших школьников? Необходимо снова поставить нужные акценты: на источнике научного поиска, которым были люди всей этнической территории, на времени — в данном случае не годы — их никто не

запомнит, да и зачем они, но — 15 лет хождений! На действиях — в своей научном поиске учёный слушал, записывал, сравнивал. Географические знания у учеников начальной школы только формируются и масштабы пространства поиска хорошо обозначают областные центры.

В следующей части экскурсии также есть свои логичные информационные блоки: “Кал Яхима Карск займа ся навукай яго было шмат сябро-вучонных. Яны яго вельм паважал, дапамагал яму вучыцца яго. Яхима Карск до гэты у Варшаве — сёнешняй стал цы Польшы Санкт-Пецярбурзе — адным з самых вялікіх гарадоў Расіі. У Санкт-Пецярбурзе Яхима Карск памёр сталым знакам тым вучонным. Цяпер Санкт-Пецярбурзе жыве яго праўнук — Александр Аляксандравіч Карск.” (Когда Евфимий Карский занимался наукой, у него было много друзей-учёных. Они его очень уважали. Помогали ему и учились у него. Евфимий Карский долго жил в Варшаве, сегодняшней столице Польши, и в Санкт-Петербурге, одном из самых больших городов России. В Санкт-Петербурге Евфимий Карский и умер в пожилом возрасте, знаменитым учёным. Теперь в Санкт-Петербурге живет его правнук, Александр Александрович Карский.) И ещё: “Наш музей гэтаму ўжо да 11 год. А раней гэты музей быў у вёсцы Лаша. ствары яго вельм мудры разумны настаўнік. Звал яго Апанас Пятровіч Цыхун. Вось гэты стэнд прысвечаны Апанасу Цыхуну. Ён называецца: “Апанас Цыхун — педагог, паэт, грамадзянін” (чытаць разважліва). Педагог — значыць настаўнік: Апанас Цыхун таксама вучы дзяцей. Паэтам Апанас Цыхун быў вельм здольным. Вось паслухайце аднаго з яго вершаў ( ). А вось хто так грамадзянін? Грамадзянін — гэта той, хто сапраўды любіць сваю краіну — Беларусь, свой горад — Гродна, сваю сям’ю, сваю вуліцу, дзе жыве. Апанас Цыхун вельм любіць сваю Гродзеншчыну, дзе нарадзіўся вырастаў працаваў уся жыццё. А Яхима Карск м вельм ганарыўся, бо за сёды

памята, што Я х м Карск яго зямляк вывуча мову яго народа. Кал Апанас Цыхун шмат даведа ся пра Я х ма Карскага, назб ра шмат розных рэча пра жыццё Я х ма Карскага, то ствары музей. Музей Я х ма Карскага. Каб усе людз змагл наведаць гэты музей даведацца пра гэтага знакам тага вучоннага з нашай гродзенскай зямл. Цяпер музей у нас, у г мназ №1, якая нос ць мя Я х ма Фёдарав ча Карскага. Вы жо не аднойчы падп сывал свае сшытк дзённ к п сал гэтыя радк “Г мназ я №1 мя Я.Ф. Карскага”, Так? Цяпер вы даведал ся, хто так бы Я х м Фёдарав ч Карск, ведаеце, што музей Я х ма Карскага ёсць у нашай з вам г мназ цяпер разумеце, што такое мя г мназ я нос ць невыпакова.”

(Наш музей в гимназии существует уже давно, 14 лет. А раньше это был музей в деревне Лаша. И создал его очень мудрый учитель. Звали его Афанасий Петрович Цихун. Вот этот стенд посвящен Афанасию Цихуну. Он называется: “Афанасий Цихун — педагог, поэт, гражданин”. Педагог — значит, учитель. Афанасий Цихун тоже учил детей. Поэтом Цихун был очень способным. Вот послушайте одно из его стихотворений... А вот кто такой гражданин? Гражданин — это тот, кто по-настоящему любит свою страну — Беларусь, свой город — Гродно, свою семью, свою улицу, где живет. Афанасий Цихун очень любил свою Гродненщину, где родился, вырос и работал всю жизнь. А Евфимием Карским всегда гордился, так как помнил, что Карский — его земляк, и изучал язык его народа. Когда Афанасий Цихун много узнал про Евфимия Карского, собрал много различных вещей, связанных с жизнью ученого, то создал музей Евфимия Карского, чтобы все люди могли посетить этот музей и узнать про знаменитого ученого нашей Гродненской земли. Сейчас музей у нас, в гимназии № 1, которая носит имя Евфимия Федоровича Карского. Вы уже неоднократно подписывали свои тетради и дневники и писали эти строчки: “Гимназия № 1 имени академика Евфимия Федоровича Карского”. А теперь вы узнали. Кем был Евфимий Федорович Карский, и знаете, что музей Евфимия Карского есть в нашей гимназии. А значит, это имя наша гимназия носит не случайно)

Первое, на что хочется обратить внимание в данном фрагменте экскурсии, особое указание на места работы Карского, как организатора науки — не просто города, а столицы конкретных стран. Далее снова — не сроки нахождения музея в гимназии, а отрезок — 11 лет: период ключевой в школе, лет много — целая школьная жизнь. Там, где необходимо пояснение название стенда “Апанас Цыхун — педагог, поэт, гражданин” идёт работа с каждым словом, требующего пояснения. Здесь разговор обязательно перекликается с началом экскурсии, где уже шла речь о любви к Родине, как своему месту рождения, деревни, городу. Важно, чтобы ученики, слушая всю экскурсию периодически возвращались к ключевым словам, вокруг которых построен весь разговор, и этот разговор всем своим содержанием полностью был основан на содержании музейной экспозиции. Такие слова как “малая Родина”, “земляк”, “Гродненщина”, “родной язык”, “Евфимий Карский” в итоге экскурсии должны стать общим содержанием, объединённые понятием учениками смыслом. Тогда и вывод об имени, которое носит гимназия будет не простым напоминанием учащимся, а логичным ответом на вопрос: что в этом имени — Евфимий Карский — для них, сегодняшних мальчишек и девчонок первого десятилетия 21-го века?

Последним аккордом экскурсии является этнографическая экспозиция музея. Здесь маленьким слушателям предлагается следующая информация: “А цяпер давайце пазнаём ся яшчэ з адной часткаю нашага музея. М ж ншым, частк музея называюцца словам экспаз цыя. Давайце паглядз м чарговую экспаз цыю. Гэта экспаз цыя называецца “Беларуская хатка”. Чаму так? Таму, што, тут мы бачым розныя рэчы, як м людз карыстал ся хатняй гаспадарцы. Некаторыя з н х зараз яшчэ можна сустрэць у вёсцы. Кал вас будзе нагода быць у вёсцы будзьце важл вы, можаце за важыць так я жа прыдметы ваших бабуль дзядуль. Давайце

пазнаём мя ся з некаторым з экспаната . Бачыце, я згадала слова “экспанат”, а трошк раней, казал а — “экспаз цыя”. Падобныя словы, ц не так? Сапра ды экспанатам мы называем любы прадмет у музе , як прадста лены вам — наведвальн кам аглядальн кам музея.

1) Возьмем гэтую б янку - Э дапамогаю тако- га прыстасавання раб л алей. Вершк зал вал нутар працяглы час венчыкам та кл х, пакуль тыя не ператварал ся цвердае рэчава — вершк авы алей.

2) Звернем увагу на гэта чорны, дымчаты жбан. Гэта посуд, у як м захо вал жыдкасц — малако, к сель, вершк , смятану. У м до г час н чога не порц лася, было свежым не трац ла смак. Дадзены жбан выраблены у нас, у Гродзенскай вобласц .” (А тепер давай- те познакомяцца еце с адной частю нашага музея. Между прочим, части музея называ- юцца словам “экспозиция”. Давайте посмо- трим очередную экспозицию. Эта экспозиция называецца “Белорусская изба”. Почему так? Потому что здесь мы видим различные пред- меты, которыми люди пользовались в домаш- нем хозяйстве. Некоторые из них и сейчас еше можно встретить в деревне. Когда у вас выпад- ет случай быть в деревне, будьте вниматель- ны, и, может, заметите эти предметы у ваших бабушек и дедушек. Давайте познакомяцца с некоторыми из экспонатов. Видите — я про- изнес слово “экспанат”, а чуть раньше сказа л “экспозиция”. Похожие слова, не правда ли? Действительно, экспонатом мы называем любой предмет в музее, который представлен нам, посетителям. (1) Возьмем эту масл обойку. С ее помощью делали масло.. Сливки заливали внутрь и долгое время венчиком взбивали их, пока те не превращались в твердое вещество — масло. (2) Обратим внимание на этот черно- дымчатый кувшин. Это посуда, в которой хра- нили жидкости — молоко, кисель, сливки, сме- тану. В ней долгое время ничего не портилось, было свежим и не теряло вкус. Этот кувшин был сделан у нас, в Гродненской области.

Несмотря на то, что экскурсия почти завершена, экскурсовод лишь сейчас, не случайно, упоми- нает сложное для малышей слово “экспозиция”. Именно здесь, среди предметных экспонатов, лучше всего поработать с этим музейным сло- вом. Говоря же о самих предметах, экскурсо-

Мастер-КЛАСС

воды сориентированы руководствоваться следующим правилом: говорить про те экспонаты, которые интереснее всего им самим (Знать, конечно, необходимо про всё!). В обозначении экспоната важно правильно назвать предмет, затем указать на главную характеристику предмета в хозяйстве или ремесле.

Мы специально остановили вни- мание читателя на тексте экскурсии для начальной школы. Жизнь показала самим экскурсоводам-гимназистам, что экскур- сия для маленьких несравненно сложнее чем для старшеклассников или учителей. И кто с этим не согласится. Тем более что практика быстро внесла свои кор- рективы в формат каждой экскурсии. По-сути это был процесс постепенного усложнения “начальной” экскурсии до самой информативно-сложной. Поэтому, зачастую, даже для учащихся 5-7 классов в основе экскурсии лежит “начальный” текст с, опытным путём добавленными, информационными “расширениями”.

Безусловно обязательным эле- ментом работы является постоянное зна- комство экскурсоводов со всем новым, что различными путями попадают в музей. В ходе переписки с родственниками Карского, контактов с научным окруже- нием музей прирастает экспонатами и знание о них , конечно, прежде всего для экскурсоводов. И всесте с новыми фак- тами новые акценты, контекст, формат, в которых можно и должно донести новые сведения до экскурсантов. Это и состав- ляет главную часть внутренней экскурсо- ведческой работы.

Уже два года как новое, третье, поко- ление экскурсоводов ведёт экскурсии в различном возрастном формате. С этого 2008-2009 учебного года в работу включились шестиклассники. Они ещ ё на самом первом этапе своего пути в постижении азов экскурсионного дела, а через него и постижении своей культуры, и, наконец, самих себя. Путь мы уже начали в, изложенной в данной статье, работе.

Когда полистаешь книгу почётных гостей музея, то найдёшь слова благодарности на разных языках — от своего белорусского до японского и китайского. Но особое внимание обращают на себя слова учеников, чей рост наблюдал год за годом. Они сосоздатели музея, а значит сосоздатели всей гимназической, школьной жизни. А всем этим — создатели самих себя.

Музей в школе, если администрацией принято решение о его жизни в стенах учебного учреждения, не может занимать иного места, кроме как эпицентра школьной (гимназической) среды. Музей не памятник, а хранитель и ретранслятор мудрости прошлого будущему. Всё педагогическое мастерство музейного дела в том, чтобы эту его сущность привести в движение.